
МУРЗИЛКА
№6
Орган Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета Всесоюзной
пионерской организации
имени В. И. Ленина
ИЮНЬ
1958

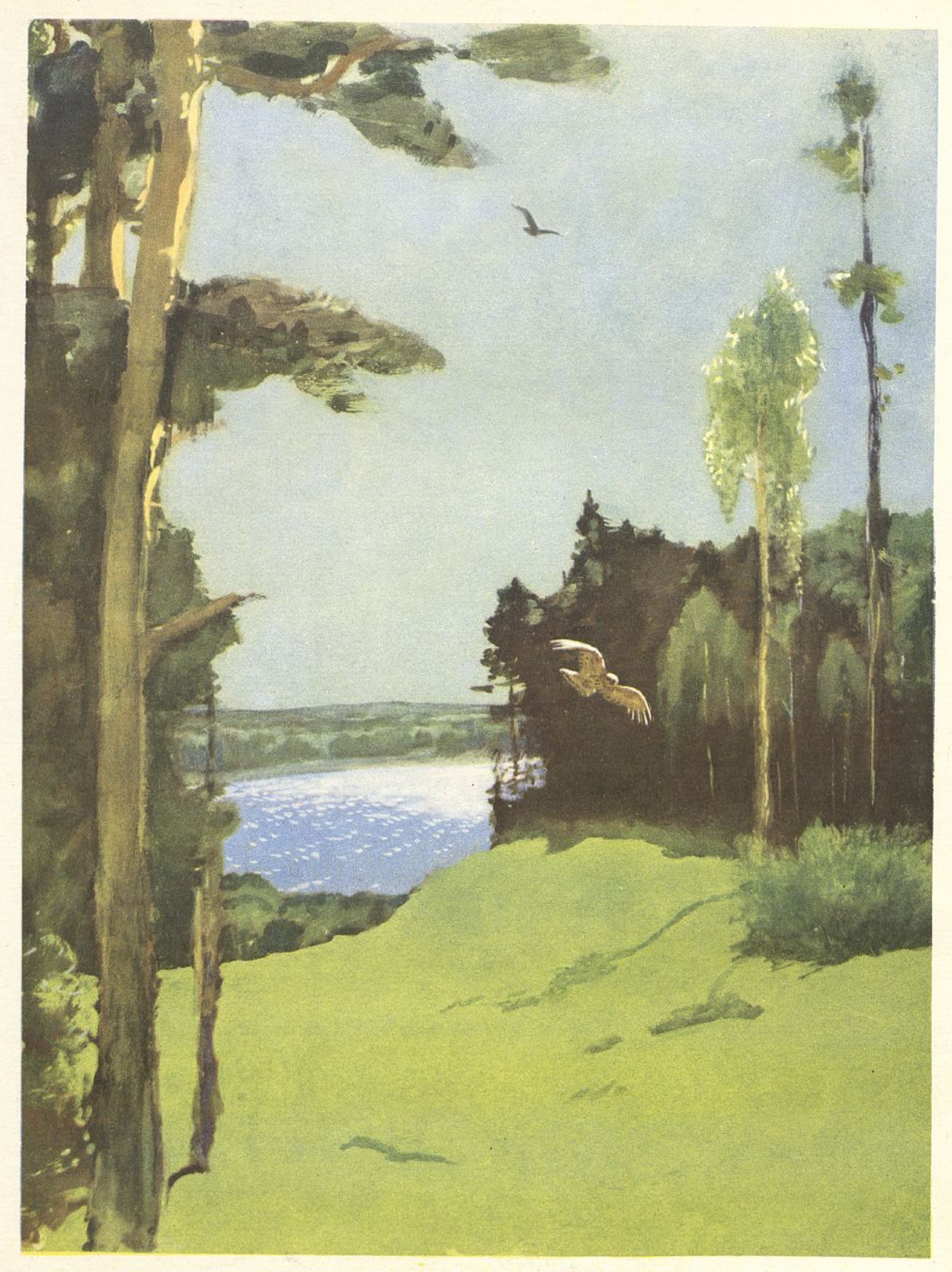

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

М. КОРШУНОВ
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Вот он — Севка Гусаков

Я и Катя, а также наши соседи — братья Толя и Гога — спешим предупредить: не вздумайте связываться с нашим братом Севкой. Это такой хитрец и выдумщик, что с ним наплачешься.

Дедушка говорит, что Севка просто замешан на потехе.

Да. Для кого потеха, а для меня и Кати совсем наоборот — одни огорчения. Только успевай следить за Севкой, а то непременно в чём-нибудь тебя обхитрит или придумает какую-нибудь весёлую затею, от которой ему одному весело.

Запомните, как выглядит Севка, чтобы вы сразу смогли его узнать и спастись от его хитростей. Весь он какой-то разноцветный: штаны сине-зелёные, а куртка зелёно-синяя; нос и щёки в рыжих точках, будто сквозь сито на Севку что-то рыжее сыпали; башмаки коричневые, а шнурки в них почему-то белые.

* * *

У Севки всегда и на всё готов ответ.

Жили мы летом в пионерском лагере: я, Катя и Севка.

Однажды на вечерней линейке старшая вожатая говорит:

— Сегодня три человека влезли в окно пионерской комнаты. Двери для них, очевидно, не существуют. Кто были эти трое? Пусть наберутся мужества и сделают шаг вперёд.

Двое набрались мужества и сделали шаг вперёд.

— Кто третий? — громче прежнего спрашивает вожатая и пристально смотрит на Севку.

Мне Севку не видно в строю, только его коричневые башмаки видны с белыми шнурками.

«Сейчас, — думаю, — Севкины башмаки сдвинутся с места».

— Всеволод Гусаков! — не выдерживает пионервожатая. — Ведь третьим, кто влез в окно, был ты! Почему же ты не выходишь из строя? Неужели не хватает мужества?

— У меня мужества хватает.

— А в чём же дело?

— А я не влез. Я вылез.

* * *

Севка мастер давать всякие клятвы — глаза закроет, наморщится весь, вроде он серьёзный стал и совсем не хитрый, и скажет:

— Если я ещё раз съем начинку из твоей или Катиной ватрушки, то в наказание обязуюсь съесть метёлку.

Не верьте! Ни за что не верьте Севкиным клятвам про метёлку. Метёлка у нас в кухне всегда цела-целёхонька, а вот у меня и у Кати он недавно опять съел — только не творог из ватрушек.

Наварила нам мама большую тарелку манной каши с вишнёвым вареньем и цукатами.

Мы все любим такую жидкую манную кашу, потому что она и на кашу не похожа, когда с вареньем перемешана и с цукатами.

Мама сказала:

— Принесите свои тарелки и поделите кашу между собой.

Я и Катя принесли свои тарелки, хотели поделить кашу, а Севка не пошёл за своей.

Он сказал:

— Вовсе даже не к чему лишние тарелки пачкать, чтобы кашу съесть. Потом бегай на кухню мой их да вытирай.

Это мама завела такой порядок, чтобы каждый из нас сам за собой мыл посуду.

— А как же кашу съесть, чтобы лишние тарелки не пачкать? — спросила Катя.

— Прямо из одной, — предложил Севка. — Все сразу.

— Все сразу — не хочу, — отказалась Катя. — Ты нас объешь!

И я тоже не согласилась: Севка хитрый и проворный — мигом объест.

— Ну, не хотите все сразу, давайте по очереди. Я чуточку отмерю и съем. У меня сегодня что-то аппетит плохой.

Катя меня в бок толкает.

— Если чуточку, то пускай ест.

— Хорошо, — сказала я Севке. — Мы согласны. А как ты отмеришь?

— Очень просто. Будете свою кашу держать ложками.

Мне даже интересно сделалось. Неужели Севке удастся сочинить новую проделку?

Севка начертил ложкой на каше коротенькую полоску.

— Здесь и держите, где полоска, — сказал он. — Здесь ваша каша кончается, а моя начинается. Видите, у меня каши всего на три глотка.

Я и Катя сунули свои ложки в кашу, где полоска, и начали держать.

Держим, а Севка ест, косточки из вишен выплёвывает и цукаты жуёт.

Быстро ест Севка, косточек всё больше и больше становится.

Я смотрю: Севкина каша маленькая была, на три глотка, а он её ест и она не кончается. Зато наша каша в тарелке прогнулась.

И Катя тоже заметила, что прогнулась.

А Севка не останавливается, ест. Только мычит, чтобы мы свою кашу крепче держали.

Мы держим, стараемся. А каша совсем прогнулась.

Тут мы с Катей побросали ложки и закричали:

— Объел нас! Каши совсем не осталось!

Так оно и было: вместо каши на дне тарелки лежала тоненькая манная корочка с бугорками. Бугорки — это сквозь корочку торчали последние вишни и цукаты.

* * *

Всем ребятам нашей квартиры — мне, Кате, Севке, Толе и Гоге — поручено убирать коридор: подметать полы, натирать их суконкой, стирать пыль с чемоданов, которые сложены на шкафах.

Прежде мы коридор убирали друг за другом, по расписанию.

Севка предложил убирать сообща:

— Так быстрее.

Катя Севку спросила:

— А сам ты будешь сообща?

— Конечно! — бодро ответил Севка.

Мы все подумали и согласились.

— Катька, возьми тряпку, — тут же начал распоряжаться Севка, — встань на стул и протри чемоданы. А ты, — повернулся он ко мне, — подметай пол. А мы будем натирать. Где суконка? Гога, найди суконку! Она в ящике. А Толя где? Толя, помоги Катьке донести стул. Эй, команда! Шевелись, поспевай!

И мы шевелились, поспевали.

Катя стирала пыль с чемоданов, я подметала пол той самой метёлкой, которую Севка давным-давно должен был съесть, а Толя и Гога вместе с Севкой готовились пол натирать.

Способ, как быстрее натирать, опять предложил Севка. Я вас уже предупреждала, что на выдумки он мастер.

— Суконка не годится, — забраковал он.

— Это почему? — спросил Толя.

— Маленькая очень. Гога, тащи ковёр, что у дверей!

Гога притащил ковёр.

— Я на него сяду для тяжести, а вы меня будете возить. Пол сразу заблестит.

— Нет, я! — заявил Гога. — Я сяду!

— Тебе нельзя, — ответил Севка. — Ты лёгкая тяжесть. Блеска не получится.

И Севка, «тяжёлая тяжесть», уселся на ковёр, а Толя и Гога начали его возить по коридору, натирать пол.

Когда уборку кончили, мы спохватились, что во всей затее убирать сообща один Севка ничего не делал — кричал, руководил да ездил на ковре, как «тяжёлая тяжесть».

Опять всех нас надул.

И вот с тех пор мы — я, Катя, Толя и Гога — объединились. Мы все следим за Севкой, чтобы положить конец его хитростям.

Теперь и вам известно, кто такой Севка Гусаков. Вы его сразу узнаете и не будете с ним связываться. А то наплачетесь.

Виталий КОРЖИКОВ

Крейсер

С орудийными стволами,
Защищёнными чехлами,
Он подтянут и высок,
Трубы — чуть наискосок.
Пусть вокруг
Туман, пурга —
Не пропустит он врага!

Китобоец

В морской простор
Уходит кит.
Солёной пеной
След кипит.

Из-под могучего хвоста
Взлетает вал рябой.
Но не отстанет от кита
Малютка китобой.

Ныряет кит
В седой бурун,
Но достаёт его
Гарпун.

Маяк

Он в дальнее плаванье тоже не прочь,
Да пост не оставишь никак.
И долго сигналит в туманную ночь
Друзьям сухопутный моряк.

Танкер

Плывя дорогой длинною
Домой из дальних мест,
Он масло пьёт машинное
И нефть охотно ест.

Не грузчики проворные —
Его грузили шланги;
И нефть рекою чёрною
Текла в большие танки.

Б нём нефть переливается
И хлюпает внутри.
И всюду попадается
Табличка: «Не кури!»

Ледокол

Весна приближается к молу,
Приходит хозяйкой в сады.
И, значит, пора ледоколу
На Север, в полярные льды.

Трубит ледокол перед боем,
Бронёю врезается в лёд,
И гулкой рекой голубою
За ним остаётся проход.

Плывут пароходы, не зная
В полярных просторах преград.
И все, ледокол оставляя,
«Спасибо!» ему говорят.

Рис. П. ПАВЛИНОВА

О. ДРИЗ *Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА*

КТО Я?

Мать говорит:
— На кого ты похож?
Волосы дыбом,
Не мальчик, а ёж!

Вот я причёсан,
Я мальчик опять.
Только надолго ль,
Хотел бы я знать?

Стоило локтем
Сестрёнку задеть,
Крикнул отец:
— Неуклюжий медведь!

Сел я спокойно,
Я мальчик опять.
Только надолго ль,
Хотел бы я знать?

Взял и запел я.
Тут бабушка вдруг:
— Да замолчишь ты,
Горластый петух!

Молча вздыхаю,
Я мальчик опять.
Только надолго ль,
Хотел бы я знать?

Спать я сегодня
Не сразу пошёл.
Дед рассердился:
— Упрямый козёл!

Вот я в постели,
Я мальчик опять.
Только надолго ль,
Хотел бы я знать?

К стене отвернулся,
Я дуюсь молчком —
Того и гляди
Обзовут индюком!

Всех птиц и зверей
Принялся вспоминать.
Кем буду я завтра,
Хотел бы я знать?

Перевела Т. СПЕНДИАРОВА

Евг. ПЕРМЯК
Рис. Л. ТОКМАКОВА

СЁМА и СЕНЯ

„Пионер любит трудиться и бережёт народное добро".
ИЗ ЗАКОНОВ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

Сёма и Сеня — товарищи. Они ещё до школы дружили. И теперь всегда вместе. Надёжные октябрята. Им даже телят доверяли. Вообще они в Ново-Целинном совхозе были на хорошем счету.

Вот и на этот раз им сторожить поручили почти тысячу кур, потому что время было страдное, уборочное. Жара в степи. Сушь кругом. Зерно того и гляди осыпаться начнёт. Все взрослые работали день и ночь, чтобы скорее убрать хлеб. Даже птичницы вышли в поле. Вот и пришлось Сёму с Сеней добровольцами взять.

Как ни убирай аккуратно урожай, а всё равно кое-какие зёрна из колосьев осыпаются. Не пропадать же им. Вот и выгоняют кур на сжатое поле кормиться — зерно подбирать.

Старшим над октябрятами поставили пионера Гаврюшу Полозова. Хороший был мальчик. В совет отряда его уже три раза выбирали. И младших он любил. Не задирался. Не хвалился, что он пионер.

Сёма и Сеня тоже любили своего старшего товарища. Слушались его как главного начальника над ними и над курицами. Разговаривали с ним о своих делах и, конечно, о том, как бы поскорее им стать пионерами.

Гаврюша рассуждал так:

— Придёт время, и примут вас. И станете такими же хорошими пионерами, какими хорошими вы были октябрятами.

А Сёма с Сеней торопятся. Хочется, чтобы их в пионерский отряд осенью приняли, в начале учебного года. Сёма даже сказал Гаврюше:

— Может быть, ты рекомендации нам дашь? Ведь ты же знаешь нас и можешь за нас поручиться.

Гаврюша на это ответил:

— Никаких рекомендаций вам не нужно. И откуда вы взяли, что в пионерский отряд нужны поручительства?

Тут хитрый Сеня прищурился и сказал:

— Что ты нам рассказываешь, Гаврюша! Тётя Зина весной в партию вступала, так ей давали рекомендации и поручительства. Уж мы-то знаем...

Гаврюша захохотал и сказал:

— Ишь, куда вы хватили!.. Пионерский отряд — это совсем другое дело.

— Конечно, другое, — согласился Сёма. — А если разобраться, так то же самое, только меньше... Дай нам рекомендации! Мы не подведём.

Только он сказал это, как забеспокоился старый рыжий петух: «Что-то та-к-кое? Чт-то эт-то значит? Ку-дах-дах!.. Что-то не так... Ку-дах!.. Кудах!..»

Гаврюша насторожился. Старый петух никогда не суетился напрасно. Поэтому его и держали, чтобы опасность предупреждать. Мало ли в степи всяких куриных врагов?.. Хоть лису ту же взять — подкрадётся, и не услышишь...

«Чт-то т-та-к-кое?» — не унимался петух.

— Ребята, откуда-то дымом пахнет! — сказал Гаврюша.

Сёма и Сеня тоже вскочили вслед за Гаврюшей. Сначала принюхались, потом огляделись.

— Степь горит! — закричал Сеня. — Вон! Смотрите.

Тут все увидели дым и огонь. Горело жнивьё. Огонь и дым продвигались к ребятам. Сёма и Сеня бросились к курам. Гаврюша хотел было побежать за взрослыми на дальний участок. Да куда там!.. Полоса огня, подгоняемого ветром, двигалась на ребят, на куриное стадо очень быстро. Гаврюша не успел бы пробежать и полпути до дальнего участка, даже если бы он помчался туда стрелой.

— Нужно сгонять кур! — крикнул он Сёме и Сене. И, увидев, что ребята носятся по степи, сгоняя разбредшихся по степи кур, кинулся к ним на помощь.

Куры, увлечённые поисками зерна, не чуя беды, не слушались ребят. Тогда Сеня снял свои рубашки и стал махать ими. Остальные сделали то же самое. Гаврюша засвистел. Сёма стал бросать в кур комья земли. Начался куриный переполох. Куры стали разбегаться в разные стороны. Некоторые побежали навстречу огню.

Пришлось снова сделать забег и повернуть молодых кур в сторону речки, куда, голося, будто сзывая остальных, бежал старый рыжий петух, уводя за собой добрую сотню кур.

Побежавшие навстречу огню куры остановились. Пахнуло дымом.

— Гони их к речке! К речке!.. — истошно кричал Гаврюша.

И ребята, не помня себя, гнали к реке куриное стадо. Они понимали, что речка преградит путь степному пожару. За рекой куры будут в безопасности. Но как их переправить за реку?.. Двух, трёх, даже десяток кур можно переловить и перенести или даже перебросить, а ведь их тысяча!

Берег ближе и ближе. Но ближе и ближе огонь. Пусть он не страшен быстроногим ребятам, но для ошалевших кур это верная гибель.

Огонь уже совсем близко, но река ещё ближе. Вот уже первые куры и старый петух подбежали к кромке берега. Гаврюша оглушительно свистнул. Петух, вдвойне напуганный — огнём и свистом, взвился вертолётом и благополучно перелетел речку. За ним последовало два-три десятка кур. Испуг вернул им давно забытую способность летать. Взлетело ещё два-три десятка кур. Некоторые, не долетев до противоположного берега, оказались в реке. Одни в испуге поплыли, другие, коснувшись дна, побежали как очумелые бродом.

Уже добрая сотня кур была спасена. Очутившись в безопасности на том берегу, они, не останавливаясь, удирали дальше. Это были старые, двух-трёхлетние куры. Молодые же никак не хотели взлетать.

старый петух истошно кричал: «Куда вы, куда? Сю-да, сю-да!» — будто в самом деле выговаривая эти слова. И молодь верит ему. Перелёты стали чаще. Не беда, что много кур уже на плаву.

«Не утонут, — думает Сёма, — доплывут до первой мели или до коряги и выйдут на берег».

Вот огонь уже совсем близко, но самые быстрые куры первыми бегут по мостику.

От огня и ребятам жарко. Пахнуло палёной шерстью.

— Сёмка, прыгай в воду! — кричит Сеня. — Волосы опалил.

— Сам прыгай, — отвечает тот, прикрывая голову рубашкой.

Огонь пожрал только трёх молодок. Он преградил им дорогу перед самым мостиком. Ребята видели их из речки. Перед тем как сгореть, куры взлетели так высоко, что могли бы перелететь не одну такую речонку.

— Вот до чего доводит трусость! — сказал Сёма, охлаждая водой ожоги.

...Первого сентября Сёма и Сеня пошли в школу. А на другой день их принимали в пионерский отряд. Торжественно. При всей дружине в школе.

Они стали первыми пионерами в своём классе.

После сбора домой их провожал вожатый Гаврюша Полозов. Обняв того и другого, он сказал:

— Оказывается, ребята, и в пионерские отряды бывают рекомендации... И поручительства, оказывается, есть...

Сказав так, Гаврюша указал на опалённые брови Сёмы и на красное пятно подживающего ожога на руке Сени.

Вода страшила их не менее огня. Один молодой петушок, ополоумев, предпочёл кинуться в огонь.

Гаврюша оглянулся. Огонь наступал неровной, ломаной линией. И он решил гнать кур берегом к пешеходному мостику. Он надеялся, что они успеют проскочить там, где огонь отставал, где река делала излучину. И ребята, замахав в четыре рубахи, погнали кур берегом к мостику.

Слева — огонь, справа — вода. Между ними стремительно мчащаяся туча кур. Они бежали, раскрыв рты, подгоняемые свистом, перескакивая друг через дружку. Некоторые, не выдерживая бега, перелетали через реку, где уже пришедший в себя

ЛЕСОВИК

Ю. КОРИНЕЦ

В избушке дед стругает
Берёзовый брусок.
То прялку вырезает,
То чинит туесок.

Вот вновь за стружкой стружка
Из-под ножа летят,
И новая игрушка
С другими стала в ряд.

У новенькой игрушки
Мохнатенькие ушки,
Большая голова...

Так это же сова!

Глядят, смеясь, игрушки
На нового жильца.

И дед идёт, садится
На лавку у крыльца.

А свет вокруг струится,
Струится без конца!

Высокие деревья
Шумят над стариком.
Невдалеке деревня
На берегу морском.

Рис. Т. МАВРИНОЙ

Оттуда по дороге
Пылят ребячьи ноги:
Мальчишки по песку
Бегут к лесовику.

Перед крыльцом избушки
Садятся на траву.

Дед раздаёт игрушки:
Медведя и сову...
Ребята убегают.
И снова тишина.

Хозяин засыпает
На солнце у окна.

А день всё длится, длится,
Сверкают небеса.

И деду море снится,
И камни,
И леса.

Т. БЕРДИЯРОВ

Рис. В. ПЕРЦЕВА

Почтальон

Над миром светит солнце,
Сияет небосклон.
По улице знакомой
Шагает почтальон.

Несёт он радость людям,
Торопится — дела!
Из дома в дом шагает,
А сумка тяжела.

Сказал хозяин дома:
— Послушай, старина,
Приходишь с опозданьем,
Иль улица длинна?

— Нет, коротка, конечно,
Коль ходишь прямиком...
Ступенек много сотен
Вмещает новый дом.

Перевёл с казахского К. ВАНШЕНКИН

Я. АКИМ

ГДЕ ЖИВЁТ ВОДА?

Сын, умываясь,
Подумал:
„Куда
Так быстро бежит
Из-под крана
Вода?"

Подумал
И маму спросил потом:
— Мама, а где
У водички дом?

— Речкой, сынок,
Этот дом зовут,
Звонкие капли
В реке живут.

Утром
Взбегают они
По трубе,
Чтобы помочь
Умыться тебе.

Ворчат они: „Скоро ли
Дети проснутся?" —
Каплям не терпится
В речку вернуться.

...Мальчик теперь
Просыпается рано,
Встаёт
И кричит умывальному крану:
— Водичка,
Меня поскорее умой
И в речку к себе
Возвращайся
Домой!

Г. СКРЕБИЦКИЙ
Рис. А. КЕЛЕЙНИКОВА

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ

Ловили мы как-то с младшим сыном рыбу на лесном озере. Решили тут же на берегу и заночевать.

Уже совсем стемнело. Разошлись мы по берегу дрова для костра собирать. Собираю. Вдруг слышу: затрещали сучки, сынишка бежит, лицо перепуганное.

— Папа, папа, там медведь!

— Что ты, откуда он взялся?

— Не знаю. Только иду по берегу, а он как завозится в кустах, как заревёт... Я еле удрал...

— Вздор, — говорю, — медведей здесь нет.

— А кто же тогда? Огромный, храпит, ревёт.

— Не знаю, пойдём поглядим.

Сынишка струсил:

— А что, если медведь? У нас и ружей нет.

— Неоткуда ему здесь взяться. Да он и не бросится на человека.

Пошли. Идём тихо-тихо, даже сами своих шагов не слышим. Вышли из-за кустов, пригляделись. Темно, вдали ничего толком не разберёшь, а как будто шевелится кто-то.

Подошли ещё ближе. Тут как раз луна из-за леса выглянула, всё осветила. И вот видим: на самом берегу лосиха с лосёнком. Малыш в воду забрёл, наклонил голову, нюхает что-то. А мать стоит над ним, караулит.

И вдруг нас зачуяла. Встрепенулась вся. Шерсть на загривке вздыбила, уши приложила — и прямо к нам. А сама всхрапывает, ревёт. Жутко так.

Дело дрянь — ударит ногой, сразу конец. Ведь лось копытом волку череп насквозь пробивает. Бежать?.. Всё равно догонит. Одно осталось: пугнуть её. Я захлопал в ладоши да как закричу: «Куда ты!»

Тут лосёнок с испугу прямо в лес, только сучки затрещали. Но лосиха не очень-то испугалась. Остановилась, а не бежит. Потом повернула голову, убедилась в том, что лосёнок удрал, тогда только не спеша прочь пошла.

Признаюсь, в ту пору я не на шутку струхнул. Кажется, лось — самое мирное, самое пугливое существо. А вот как пришлось детёныша защищать, тут даже человека не испугался.

Значит, не всегда верь пословице: «Своя шкура всего дороже». Вот для матери «шкурка детёныша» дороже своей оказалась.

НА РЕКЕ.

Рис. В. ЦИГАЛЯ

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Г. ЛЮШНИН

ГВОЗДЬ И МОЛОТОК

(ШУТКА)

Раз Молотку заметил Гвоздь:
— И вроде мы в родстве,
И вроде я твой лучший гость,
А бьёшь по голове.

БУДИЛЬНИК

Джанни РОДАРИ

В деревне с рассветом
Всех, кто не глух,
Будит весёлый
Горластый петух.

Но в городе люди
Не держат цыплят.
Будильники будят
Отцов и ребят.

Стальной петушок
Может целые сутки
Считать аккуратно
Часы и минутки.

Но утром пружина
Прикажет звонку,
И звонко раздастся:
«Ку-ка-ре-ку-у!»

Перевёл с итальянского
Ю. ИЛЬИН

СЛОН И ЖАВОРОНОК

М. МАЛИШЕВСКИЙ

Ходит по кочкам Жаворонок.

— Какая мелочь!— морщит Слон хобот.— Его на земле и не видно!

Взвился Жаворонок. Поёт высоко-высоко в небе! Смотрит на землю.

— Тут Слон где-то был! Большой ведь был! А его на земле и не видно.

Пин Полента в школе

Учитель: Пин Полента, как быстрее всего пересчитать, сколько в стаде коров?

Пин Полента: Сосчитать, сколько у них ног, и результат разделить на четыре.

Учитель: Что сделал Христофор Колумб после того, как он ступил ногой на землю открытой Америки?

Пин Полента: Поставил на землю вторую ногу.

Учитель: Какого рода слово «шест»?

Пин Полента: Мужского.

Учитель: А зонтик?

Пин Полента: Женского.

Учитель: Почему?

Пин Полента: Потому, что зонтик — это шест в юбке.

Перевёл с итальянского Л. ВЕРШИНИН

А. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

ЗАГАДКА

Через поле и лесок
Подаётся голосок.
Он бежит по проводам —
Скажешь здесь,
А слышно там.

Телефон

ДЛИННЫЙ

ЛЮ БАЙ-ЧЖЭНЬ

Старший брат нарисовал аиста с длинным-длинным клювом. Старшая сестра нарисовала слона с длинным-длинным хоботом. Я нарисовала мышку с длинным-длинным хвостом. Младшая сестрёнка нарисовала гуся с длинной-длинной шеей, а самый младший братишка не умел рисовать. Он стоял около стола, размахивал верёвкой и говорил: «А у меня длинный-длинный червяк».

Рис. В. ЧИЖИКОВА

БЕГЕМОТ. БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ. ЛЕВ.

Вера **КАПРАЛОВА**

Рис. **В. ЛОСИНА**

ХРАБРЫЙ ЩЕНОК

Жил-был на свете маленький храбрый щенок.

И никто никогда не подумал бы, что он такой храбрый, если бы не один случай.

Взяли как-то этого щенка и повели в зоологический сад. То есть папа и мама повели туда своих мальчика и девочку, а те уже взяли с собой и щенка, чтоб он тоже и зверей посмотрел и себя показал.

Вот там-то он себя и показал!

Для начала щенок так растявкался на бегемота, что тот залез в воду и больше не вылез.

Потом щенок облаял белых медведей, а потом вдруг так зарычал на льва, что все удивились, и лев удивился.

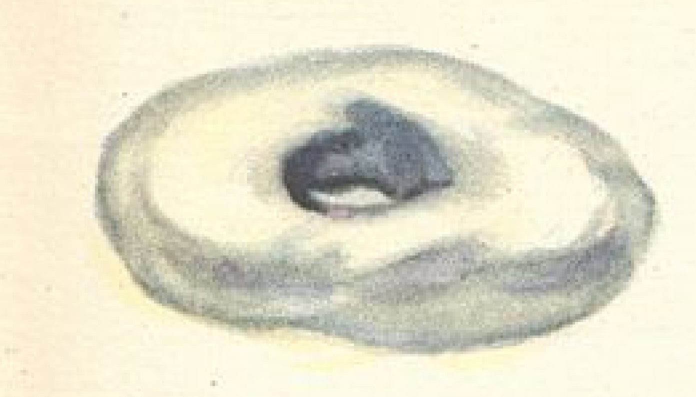
В квартире только и разговору было, что о храбром щенке, и даже из других квартир приходили дети посмотреть на удивительного этого щенка.

И всё было бы хорошо, если б не вмешалась в дело новая пышная половая щётка.

Как только зашаркала по полу эта щётка, так у бедного храброго щенка вся шёрстка встала дыбом, щенок завыл, заметался и забился под диван.

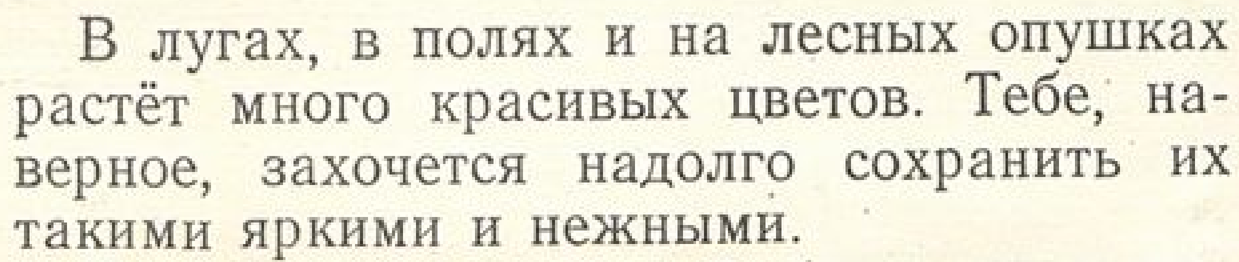
Тут все сразу и поняли, что щенок совсем не храбрый, а просто ещё очень глупый!

КАК ЗАСУШИВАТЬ ЦВЕТЫ

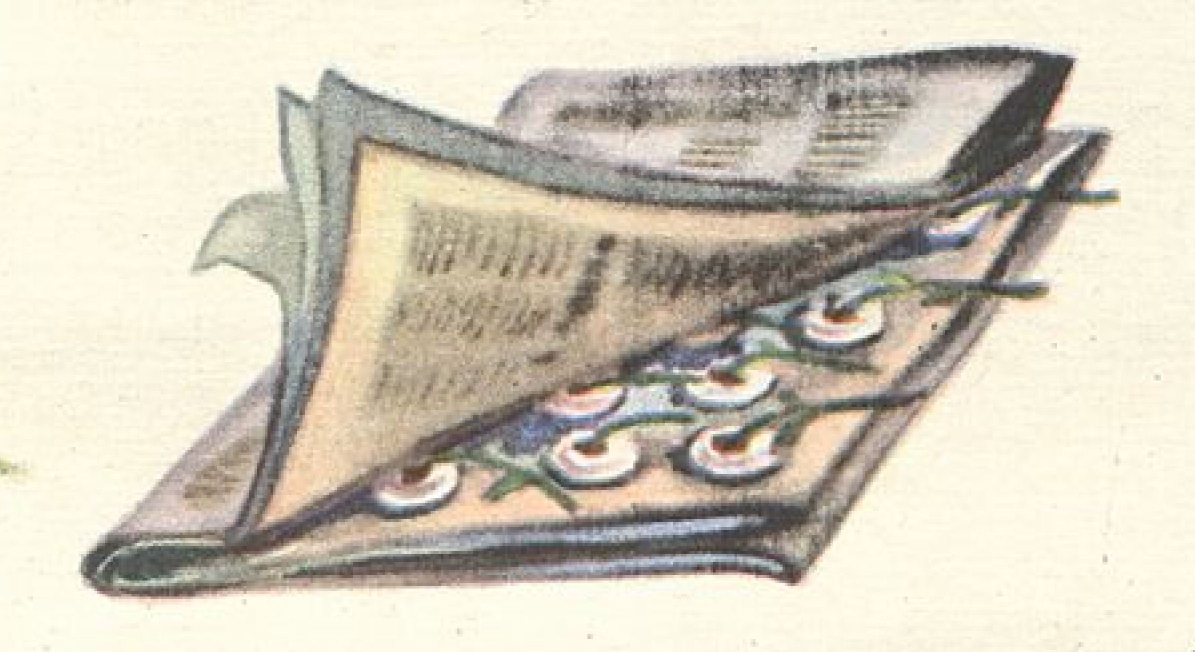

Н. БЕЛЯКОВ *Рис. В. ГАЙВОРОНСКОЙ*

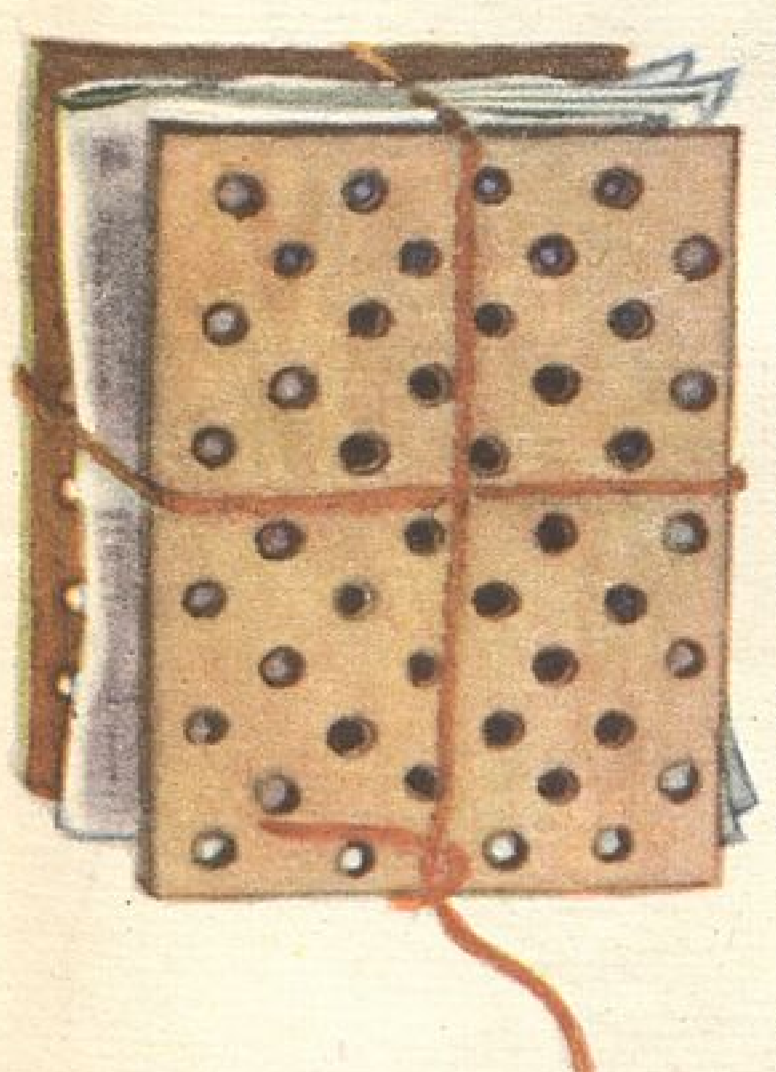
В лугах, в полях и на лесных опушках растёт много красивых цветов. Тебе, наверное, захочется надолго сохранить их такими яркими и нежными.

Чтобы цветы и зимой были «как живые», их надо правильно высушить.

Ромашки, поповник, космею и пупавки сушат в подушечках из ваты. Возьми кусок сухой ваты, скатай в шарик, потом

сдави ладонями. В средине ватной подушечки проколи или прорви пальцами отверстие для стебелька. Цветок уложи на подушечку и закрой второй подушечкой или куском бумаги.

Подушечки с цветами положи на газету и закрой сверху листом газеты. Потом газету с цветами помести между двумя фанерками и крепко свяжи верёвочкой. В фанерках заранее просверли отверстия: тогда цветы скорее высохнут.

Ещё проще сушить цветы анютиных глазок. Их надо положить в бумагу на тонкий слой ваты и придавить дощечкой или положить в пресс (фанерки с отверстиями).

Пресс с цветами подвесь в сухом, тёплом месте. На второй день смени газеты на другие (сухие), а вату не меняй.

ПИТЕР И ЭНН В СТРАНЕ ЗАГАДОК

Однажды игрушечный Питер и его подруга Энн гуляли в поле вблизи Города Загадок.

Вскоре они подошли к небольшому ручью и увидели следы. Питер и Энн никак не могли решить, какой след принадлежит корове, какой — лошади, собаке, утке, а какой — воробью.

Ребята, а вы знаете, кому принадлежат эти следы?

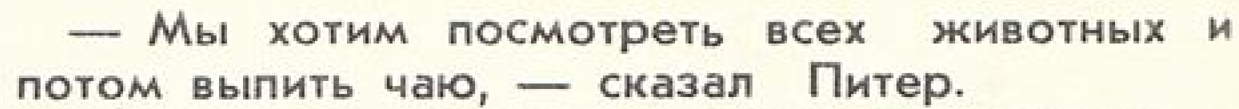
В Городе Загадок Питер и Энн долго бродили по улицам. Возле одной витрины они остановились. Это была странная витрина. Во всех выставленных вещах был какой-то изъян.

Ребята, не сможете ли вы сказать, чего не хватает в часах, в арфе и т. д.?

Потом Питер и Энн пошли в зоопарк. Сразу же возле входа они увидели множество черепах.

— Ой-ой-ой! — удивилась Энн. — Я никогда не видела так много черепах.

Ребята, не сосчитаете ли вы, сколько здесь всего черепах?

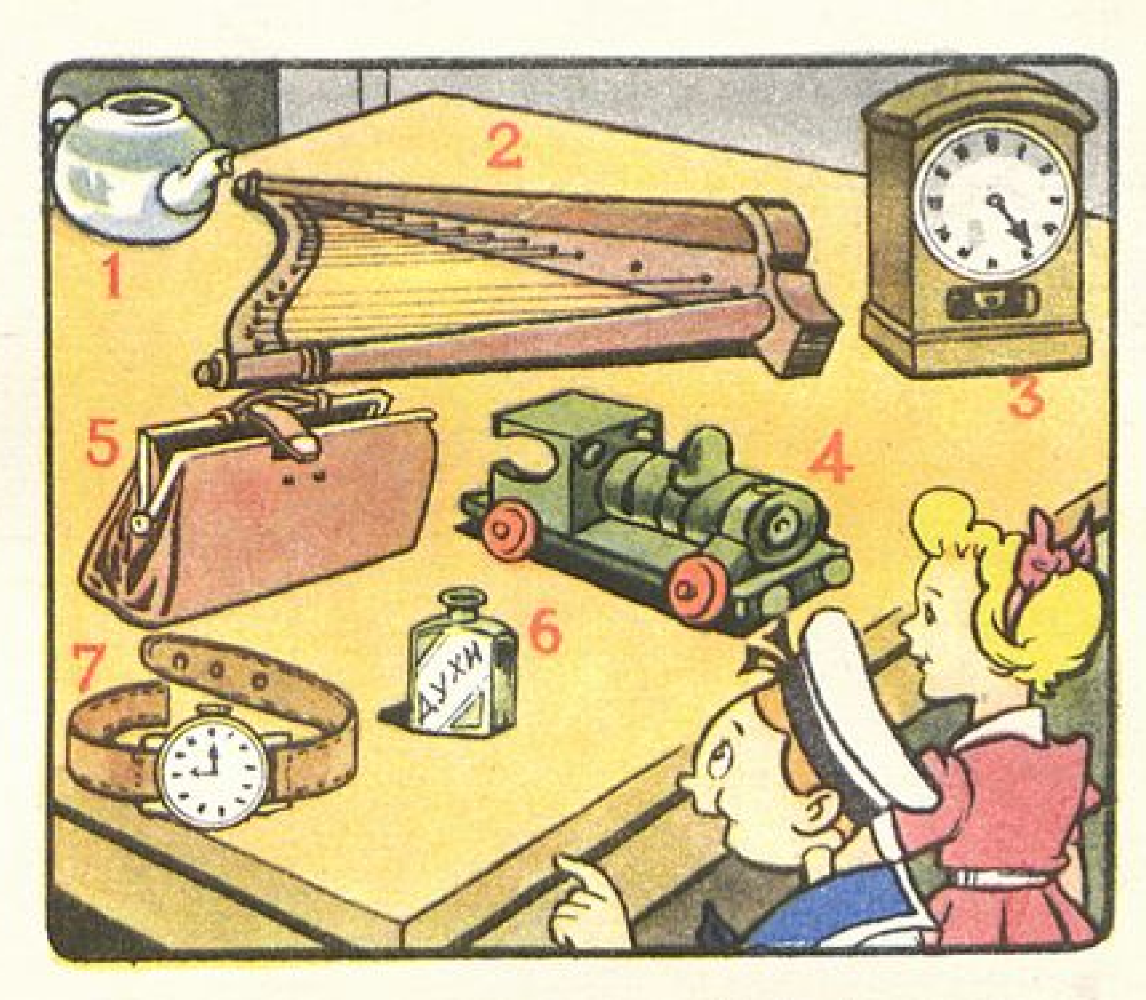

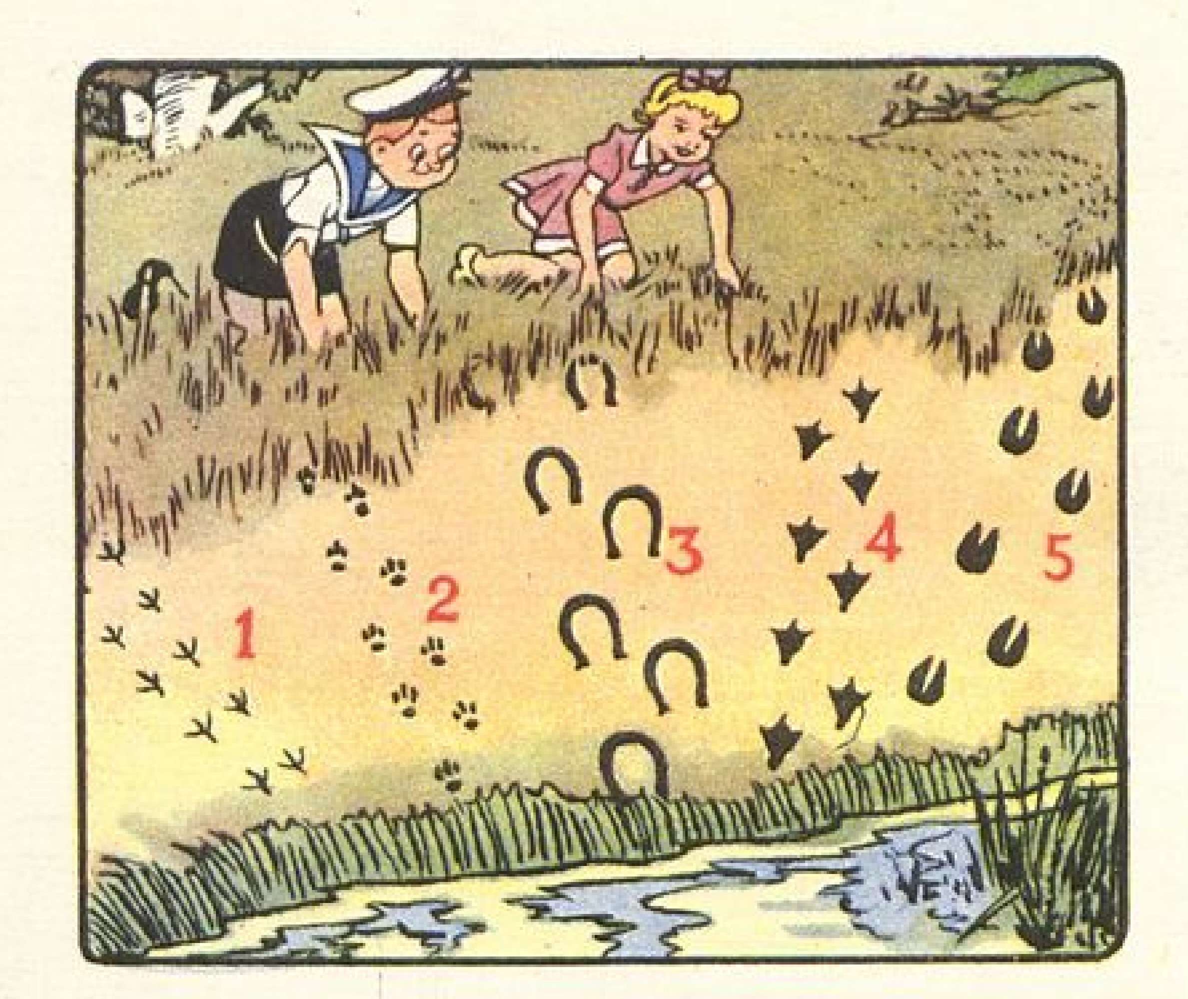
— Мы хотим посмотреть всех животных и потом выпить чаю, — сказал Питер.

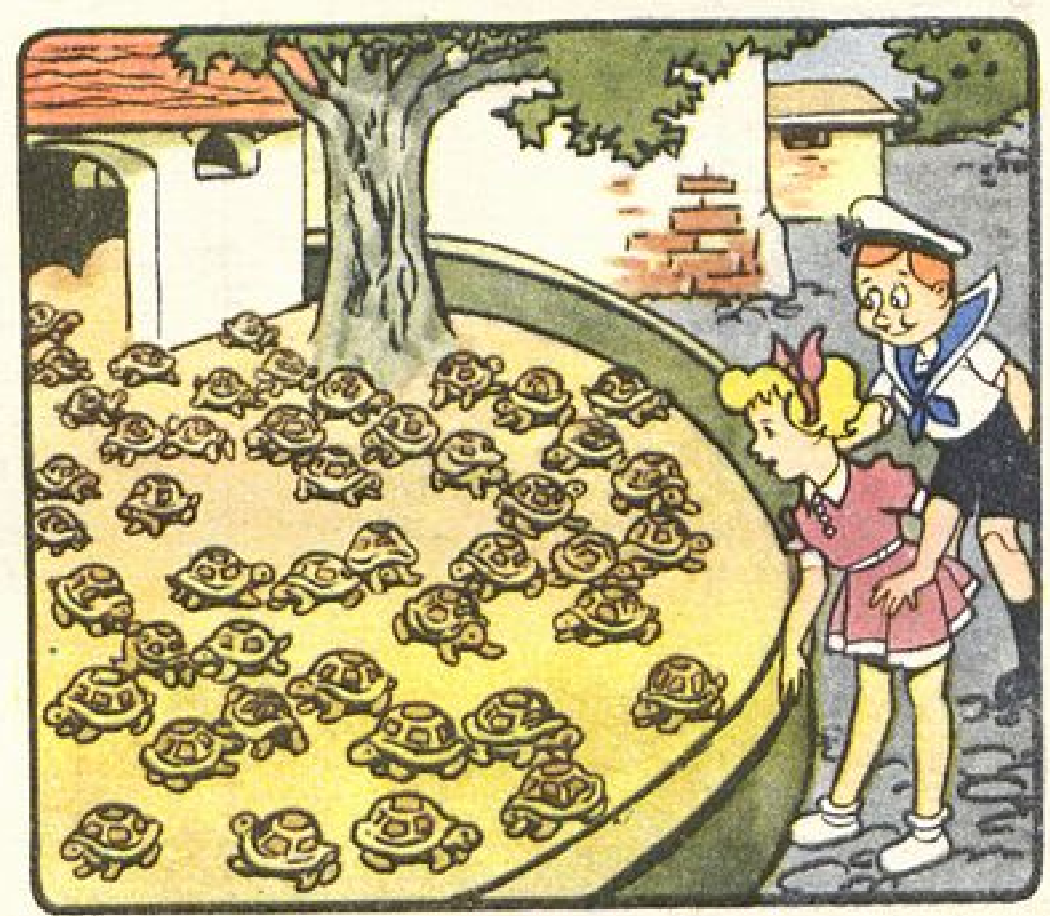
— Это не трудно, — ответил сторож. — Вот дорога. Идя по ней, вы побываете у каждого животного только по одному разу и обязательно попадёте в столовую.

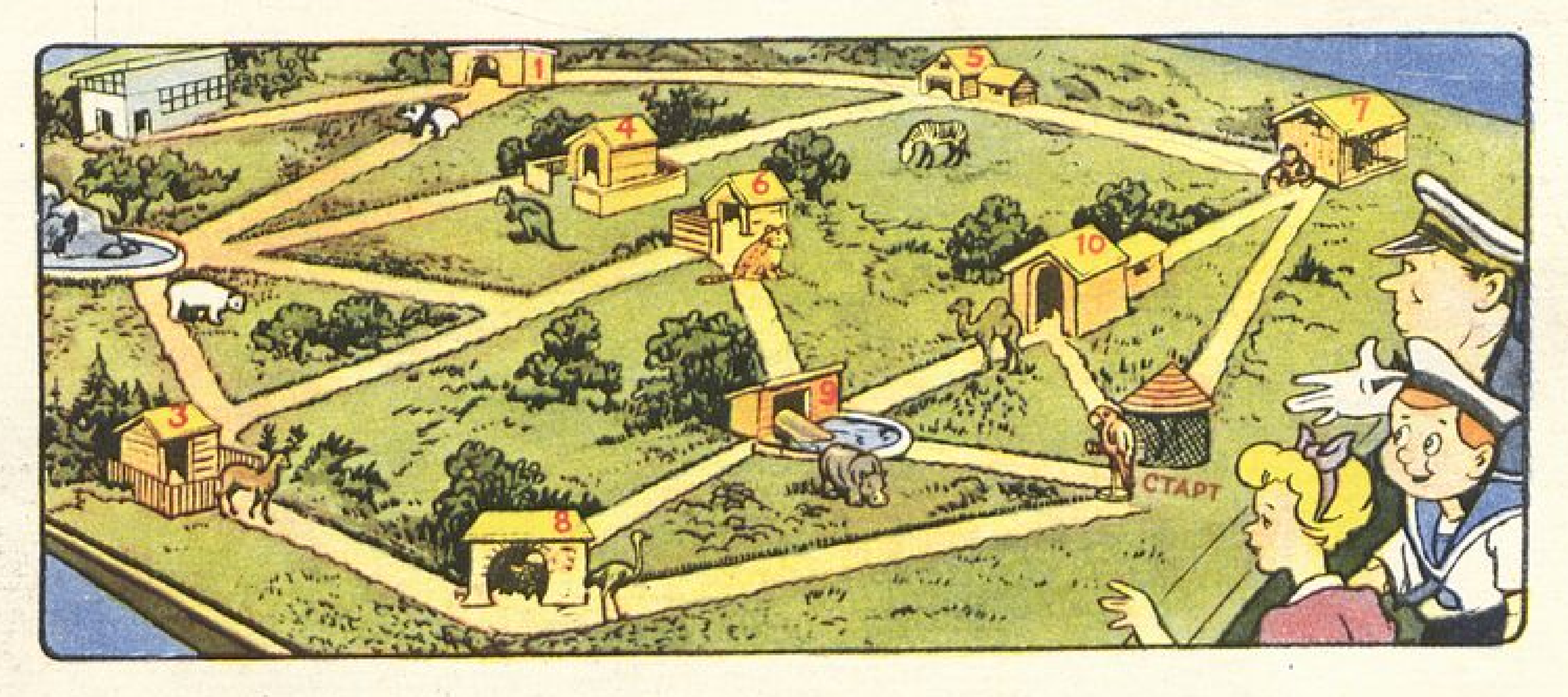
Ребята, можете ли вы указать эту дорогу и назвать каждое животное?

Из английского детского журнала

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

А. НЕКРАСОВ

Воздушный змей — это замечательная игрушка, которая научила людей летать.

Если разобраться, воздушный змей — это тот же самолёт, только попроще. Одна и та же сила заставляет и змей и самолёт подниматься в воздух. Сила эта — давление воздушного потока на наклонную плоскость. Змей плоский. Он так устроен, что держится в полёте наклонно, а ветер давит на него и поднимает над землёй. А у самолёта плоские наклонные крылья (их так и называют — плоскости), и в них тоже ударяет встречный ветер. Правда, самолёт и без ветра летает. Тут дело вот в чём: если ты в самую тихую погоду побежишь вперёд, сразу покажется, что ветер дует тебе в лицо. Остановишься — опять станет тихо. Вот так же и с самолётом. Его могучий двигатель с воздушным винтом так быстро тянет самолёт вперёд, что получается, будто навстречу самолёту дует не то что ветер, а страшный ураган. Он-то и заставляет самолёт подниматься выше облаков. Наблюдения над полётом воздушного змея и помогли в конце концов построить самолёт.

Ты, когда подрастёшь, тоже будешь строить и самолёты, и планеры, и вертолёты, а пока сделай воздушный змей.

Сделать это нетрудно. Придётся достать лист плотной (но не слишком толстой) бумаги размером 50 на 35 сантиметров. Потом нужно аккуратно выстругать четыре тонкие прямые реечки. Шириной они должны быть около сантиметра, а толщиной чуть потолще спички (1,5 — 2 миллиметра). Две реечки по 60 сантиметров длиной сложи крест-накрест и свяжи прочной ниткой вот так (рис. 1).

Потом привяжи к ним две реечки по 32 сантиметра (рис. 2). Чтобы крепче получилось, чуть отступя от конца, на реечках сделай зарубочки ножом. Когда свяжешь все реечки прочной ниткой, соедини углы. Вот так (рис. 3). Потом бери клей, намажь все реечки с одной стороны и положи на бумагу. Бумагу расправь, а боковые края тоже намажь клеем и обогни вокруг ниточек (рис. 4).

Когда клей просохнет, чуть согни верхнюю реечку (рис. 5). Змей и без этого полетит, но так он будет устойчивее в полёте.

Теперь делай уздечку. Это самое важное дело. К верхним углам привяжи по тонкой прочной ниточке. Такую же ниточку нужно привязать к тому месту, где перекрещиваются длинные реечки. Для этого проще всего прошить бумагу иглой (рис. 6). Теперь самое главное: нужно так связать все три ниточки в один узел, чтобы нижняя узлом доставала до середины верхнего края змея, а угловые как раз до перекрестья. Вот так (рис. 7). Всё это надо сделать аккуратно, иначе змей не полетит.

Теперь сделай хвост. Возьми тонкую верёвочку, концами привяжи к нижним углам змея, свяжи узлом и обрежь один конец (рис. 8). Чтобы хвост получился потяжелее, привяжи на верёвочку несколько бумажных бантов. Если хвост получится слишком тяжёлым, банты можно будет снять. Это всё приходится проверять уже в полёте.

К узелку уздечки привяжи длинную прочную нитку — леер — и ступай запускать змея.

Делается это так: попроси товарища встать лицом против ветра и подержать змей, а сам возьми катушку с леером, отойди метров на тридцать, крикни, чтобы товарищ отпускал, и сразу же беги вперёд. Когда змей взлетит, тогда постепенно отпускай нитку, и змей будет забираться всё выше и выше.

Только никогда не запускай змея там, где есть провода, особенно провода высоковольтной электропередачи.

ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ

В 4-м номере «Мурзилки» были напечатаны разные загадочные картинки. Если ты не сумел их разгадать, мы поможем тебе. Хитрый заяц должен побежать по жёлтой дорожке.

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе — на земле
Жил старик в одном селе.
У крестьянина три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.

Так начинается сказка Ершова «Конёк-Горбунок».

В цветных клеточках надо написать слово «зоопарк». А рыбак ни одной рыбы не выудит ни за три дня, ни за сто дней, потому что удит он рыбу в траве.

Вот и все разгадки.

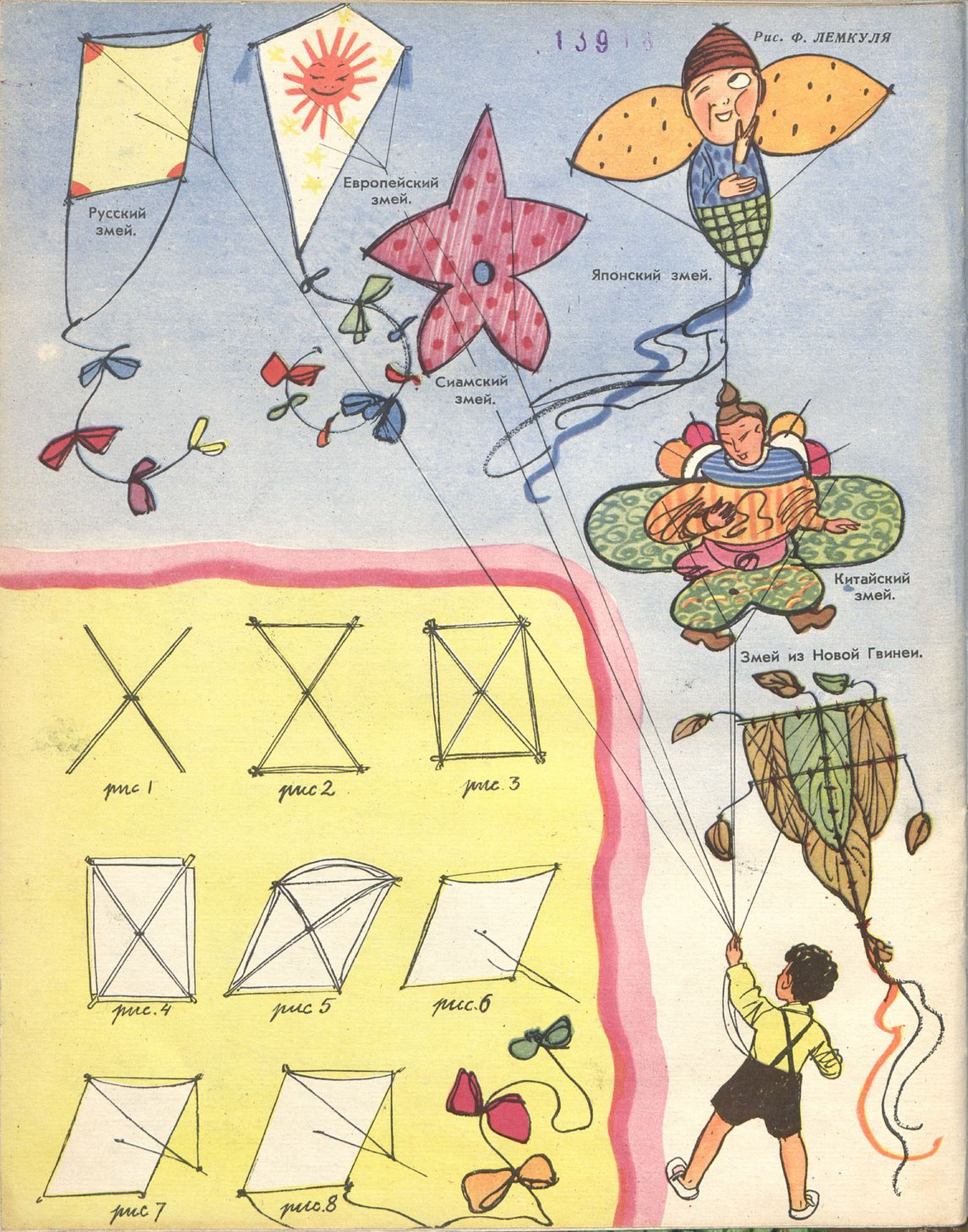
На обложке рисунок В. ЛОСИНА

Худож. редактор Ю. Молоканов *Техн. редактор Г. Морозова*

Год издания тридцать четвёртый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Подп. к печати 22/IV 1958 г. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз. Заказ 746

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-55, Сущёвская, 21.

139
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ
Русский змей.
Европейский змей.
Японский змей.
Сиамский змей.
Китайский змей.
Змей из Новой Гвинеи.
рис 1
рис 2
рис. 3
рис. 4
рис 5
рис. 6
рис 7
рис. 8